

Тяга к при- роде

ПОЕТ ЛИ Людмила Зыкина кантри?

Нет, Людмила Зыкина (да не обидится она на нас) кантри не поет. Так считает композитор Григорий Гладков, отчаянный популяризатор кантри в Советском Союзе. Хотя на первый взгляд столь категоричное утверждение противоречит его же собственным словам, согласно которым **кантри вообще** отнюдь не тождественно **кантри чисто американскому**, известному в наибольшей степени.

— Дело в том, что сейчас понятие «кантри - музыка» значительно расширилось, — терпеливо объясняет Гладков. — Практически фольклор любой страны мира имеет самое прямое отношение к кантри. Ведь в дословном переводе — это сельская, деревенская музыка. У кантри масса разновидностей. Самое любимое в мире — блюграсс. А кейджун, например, — это французское направление. И так далее.

— Значит, все-таки Людмила Зыкина — это русское кантри?

— Нет! У нас настоящим кантри, пожалуй, можно назвать ансамбль Надежды Бабкиной. Это — чистой воды народная музыка, без стилизаций и украшательства. Понимаешь, все-таки то, что делает Зыкина, — уже академическое искусство по мотивам народного. Оркестр, фраки, бабочки, дорогие наряды. Публика на таких концертах чинно сидит и слушает, аплодируя в перерывах между номерами. Так же на балете, в опере. А кантри чужд академизму. Это стихия народного духа. Если это концертное кантри-представление, то зрители обязательно соучаствуют в нем, подпевают, танцуют. Атмосфера единения артистов и их слушателей.

Абсолютная форма кантри у нас — это частушки. В Америке — это блюграсс. К сожалению, частушки у нас долгое время были в опале из-за официальной идеоло-

гии, исповедующей пуританскую, консервативную мораль.

КОМПОЗИТОР Григорий Гладков, музыка которого к мультфильму «Пластиковая ворона» известна, пожалуй, не меньше любого наимоднейшего поп-опуса, пребывает в хлопотах по подготовке к фестивалю «Фермер'90».

Это уже второй кантри-фестиваль в Советском Союзе. Первый был проведен в декабре прошлого года в ДК МЭЛЗ — этом уникальном оплоте всех прогрессистских арт-начинаний. В их ряду, несомненно, и экзотический пока для нашей действительности кантри-фестиваль.

Ныне прибавилось солидности, чувства значимости. И очередной, теперь уже «Фермер'90», пройдет с 12 по 14 января будущего года в конгресс-холле гостиницы «Космос».

— А вообще, все началось еще в 1984 году, — продолжает рассказ Григорий Гладков. — Не без помощи «Московского комсомольца» мое любимое детище ансамбль «Кукуруза» стал профессиональным коллективом. Тогда это значило очень многое. Это был настоящий кантри-кружок, переросший в итоге в кантри-клуб. Вокруг него объединялись все имеющиеся в наличии кантри-силы. И общими усилиями дошли мы наконец до «Фермера'89». Там собрался весь цвет: «Кукуруза», «Яблоко», «Редиска», «Ассорти» (по названиям видно, что люди соскучились по хорошему столу); «Деревянное колесо», «Последний шанс», «Папа Рудольфио», «НИО» (ныне «Кантрибандисты»), «Флоктус», «Лимпопо», «Гран Фанс», Сандро Эристави, «Своя Игра».

Практически все они продолжают эстафету на «Фермер'90».

— Ну а почему все-таки «Фермер», а не что-нибудь более нашенское — ну «Колхозник», например, какой-нибудь.

— Честно говоря, еще в прошлом году слово «фермер» было не совсем печатное. Мы проводили нашу акцию под девизом «Музыканты — в помощь деревне» и имели в виду, что это все-таки будет и политическая акция. Ведь кантри — по сути свободная музыка свободного человека, живущего на свободной земле. Согласись, что понятие «колхозник» никак не втискивается в эту простую формулу.

С Григорием Гладковым разговаривал Матвей СМЕРНОВ.

Р. С. «МК» берет под свою опеку фестиваль «Фермер'90».

НА СНИМКЕ: группа «Кантри каунт бэнд».